

10. Karabushchenko N. B. Elitologicheskoe soznanie kak raznovidnost individualnogo soznaniya lichnosti [Elitology consciousness as a kind of individual consciousness of the person]. *European Social Science Journal*, 2011, no. 5, pp. 239–244.
11. Malofeev N. N. *Inklyuziya ne prosto vkluchenie* [Inclusion is not just on]. Available at: http://www.akvobr.ru/inkluzia_ne_prosto_vkluchenie.html (accessed: 20.07.2012).
12. Rezakov R. G. Problemy elitizatsii obrazovaniya v sovremennoy Rossii: pro et contra [Problems elitizatsii education in modern Russia: pro et contra]. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika* [Problems of the Elitology: Philosophy, Culture, Politics], 2009, vol. 6, pp. 26–33.
13. *Salamanskaya deklaratsiya o printsipakh, politike i prakticheskoy deyatel'nosti v sfere obrazovaniya lits s osobymi potrebnyami* [The Salamanca Statement on Principles, Policy and Practice in the field of education of persons with special needs]. Available at: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=118 (accessed: 14.01.2015).
14. Salomyaki T. Dialog – osnova dlya inklyuzivnogo vospitaniya [Dialogue – the basis for inclusive education]. *Inklyuzivnoe obrazovanie: problemy sovershenstvovaniya obrazovatel'noy politiki i sistemy: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii (19–20 iyunya 2008 g.)* [Inclusive Education: Improving Education Policies and Systems. Proceedings of the International Conference (19–20 June 2008)], Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia Publ. House, 2008, pp. 46–48.
15. Tlostanova M. *Problema multikulturalizma i literatura SShA kontsa XX veka* [The problem of multiculturalism and literature US end of XX century], Moscow, 2000.
16. Shcherbakova L. V. Rol gumanizatsii i gumanitarizatsii obrazovaniya pri podgotovke nauchnoy elity [Role of humanization and humanization of education in the preparation of the scientific elite]. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika* [Problems of the Elitology: Philosophy, Culture, Politics], 2011, vol. 7–8, pp. 39–47.
17. Nemchinova A. L. Osnovnye komponenty tvorcheskogo potentsiala prepodavatelya vyshey shkoly [The main components of the creative potential of a high school teacher]. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika* [Problems of the Elitology: Philosophy, Culture, Politics], 2011, vol. 7–8, pp. 47–64.

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ
В ВИРТУАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Асеева Ольга Владимировна, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308000, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Преображенская, 78
E-mail: as_ola@mail.ru

В статье идет речь о проявлениях социальной активности молодежи как в объективно реальном, так и в виртуальном пространстве. Обозначены перспективные направления развития виртуальных сетевых сообществ, влияющих на активность молодежи. Приведены объективные факторы, обуславливающие социальную активность молодежи в виртуальных сетевых сообществах. Представлены результаты проведенного автором социологического исследования «Социальная активность молодежи в виртуальных сетевых сообществах», проведенного в 2013–2014 гг. в Белгородской области на основе сконструированного автором инструментария. Использовалась квотная многоступенчатая выборка (№ = 684 респондента). По результатам проведен анализ показателей, сформулированы выводы, о влиянии виртуальных коммуникаций, осуществляемых в сетевых сообществах, на социальную активность современных юношей и девушек, а так же представлены возможности управления процессом функционирования молодежи в виртуальных сетевых сообществах с целью формирования у нее социальной активности в объективно реальном пространстве.

Ключевые слова: молодежь, социальная активность, виртуальное пространство, социальная сеть, виртуальные сетевые сообщества

**SOCIAL ACTIVITY OF YOUTH IN THE VIRTUAL COMMUNITY NETWORK
(STUDIES IN THE BELGOROD REGION)**

Aseeva Olga V., post-graduate student

Belgorod National Research University
78 Preobrazhenskaya st., Belgorod, 308000, Russian Federation
E-mail: as_ola@mail.ru

This article deals with the manifestations of social activity in youth as objectively real and virtual space. Marked promising directions of development of virtual network communities, affecting the activity of young people. Given the objective factors that contribute to the social activity of young people in virtual online communities. Presents the results of the author's research "Social activity of young people in virtual online communities", conducted in 2013–2014 years. in the Belgorod region on the basis of the author constructed instruments. Using the quota multistage sample (№ = 684 respondents). According to the results of the analysis of indicators drawn conclusions about the impact of virtual communications carried out in online communities, social activity of modern young men and women, as well as presents the possibility to control the functioning of young people in virtual online communities in order to create her social activism in an objectively real space.

Keywords: youth; social activities; virtual space; social network; virtual network community

Тема виртуализации представляет огромный интерес для социологического анализа и прочно входит в современные научные публикации. Сложившиеся политическая, экономическая, демографическая ситуации в России свидетельствуют о том, что в настоящее время становится актуальным вопрос о социальной активности молодежи. Анализ социальной ситуации на основе статистических данных позволяет увидеть сложность и многогранность проблем, стоящих перед российским обществом и требующих проявления социальной активности.

Управление процессом функционирования молодежи в виртуальных сетевых сообществах с целью формирования у нее социальной активности в объективно реальном пространстве представляется возможным. В виртуальном пространстве необходимо управление, основанное на ценностных ориентациях молодых людей. В связи с этим дальнейшее формирование социальной активности молодежи в виртуальных сетевых сообществах зависит от разработки специальных управленческих решений, результатом которых должна стать система, позволяющая создать условия для формирования и мотивов, побуждающих молодых людей к проявлению социальной активности, а также для создания условий для их положительной самореализации в виртуальном и объективно реальном пространствах.

Социальную активность студенческой молодежи стимулируют многие социальные институты: семьи, образования, средств массовой информации, занятости, науки, культуры, досуга, государственной власти и другие. Каждый институт в рамках своих функций формирует направления развития социальной активности студенческой молодежи, обусловленные её собственными потребностями, в интересах конкретных групп населения, отдельных юношей и девушек и общества в целом. А так же реализует взаимосвязанный комплекс мер, который направлен на формирование осознанной активной деятельности студенческой молодежи. Так, согласно результатам исследования «Целевые и ценностные установки молодежи Белгородской области», инициатива участия в различных видах общественно-политической деятельности исходила в 34,89 % случаев от самих молодых людей [7, с. 34] – делает вывод Т.И. Морозова.

Современной российской молодежи многое не нравится в объективно реальном пространстве. И первые три позиции в рейтинге, сильно отрываясь в процентном отношении от остальных явлений, занимают: правовой беспредел (19,52 %); отсутствие справедливости (22,39 %); резкое деление на богатых и бедных (11,43 %) [7, с. 35]. Одной из них выступает чувство социального одиночества. В результате молодые

люди стремятся к расширению круга своего общения. Как следствие, высокими темпами растет популярность виртуальных сетевых сообществ. Такие сообщества позволяют юношам и девушкам претендовать на то, чтобы стать членами общества, оказывающими влияние на происходящие социальные процессы. Молодежь является активной частью населения, поэтому развитие виртуальных сетевых сообществ во многом будет зависеть от того, насколько актуально для самого молодого поколения вхождение в такие сообщества и функционирование в них.

Среди причин проявления социальной активности в виртуальных сетевых сообществах можно назвать возрастные особенности, неуверенность в завтрашнем дне, рост инициативности, амбициозности, индивидуализма в среде молодежи, желания заработать и сделать карьеру. Виртуальные сетевые сообщества значительно расширяют возможности различных социально-демографических групп, в первую очередь молодежи как активного фактора виртуальных сетевых сообществ: обмен информацией, поиск работы, отдых и так далее. Также в среде студенческой молодежи формирование социальной активности может осуществляться посредством самоорганизации. При этом молодые люди являются одновременно субъектом и объектом.

Необходим постоянный учет изменений, происходящих среди молодежи как субъекта социальной активности, анализ ее развития, а также корректировка методов и разработка инновационных технологий управленческого воздействия. Для функционалистов все, что угрожает стабильности общества, должно быть взято под контроль, а социальная работа является агентом усиления этого контроля [3, с. 44]. При этом основная сложность управления развитием социальной активности молодежи заключается в том, что здесь предполагается воздействие на каждого молодого человека, который характеризуется уникальностью. Эмпирическую базу составили результаты авторского социологического исследования «Социальная активность молодежи в виртуальных сетевых сообществах», проведенного в 2013–2014 гг. в Белгородской области на основе сконструированного автором инструментария. Использовалась квотная многоступенчатая выборка (№ = 684 респондента). Результаты анализа проведенного эмпирического социологического исследования позволяют говорить о том, что в проявлении и желании проявлять социальную активность молодежи в обоих пространствах респонденты в большей степени проявляют познавательную активность в виртуальном пространстве (44,0 %), а в меньшей – в объективно реальном (40,8 %). Еще меньшее количество хотело бы осуществлять ее в обоих пространствах (33,3 % и 27,6 % соответственно). В обоих пространствах молодые люди в меньшей степени проявляют общественно-политическую активность (3,3 % и 8,0 %), но в большей степени хотели бы ее проявлять (15,3 % и 17,7 %). Рекреационную активность молодежь больше обнаруживает у себя в объективно реальном пространстве (27,5 %) против 25,0 % в виртуальном, а хотели бы проявлять в виртуальном – 23,9 % и 19,4 % – в объективно реальном. В качестве важного вывода отметим, что трудовую активность юноши и девушки хотели бы в большей мере проявлять в обоих пространствах (37,8 %, 25,0 %), нежели это делают в настоящее время (28,3 % и 23,0 % соответственно).

Так по данным опроса видно, что на первом месте стоят показатели познавательной активности, на втором – трудовой, на третьем – рекреационной и на четвертом – общественно-политической.

Не вызывает сомнения тот факт, что типичными членами виртуальных сетевых сообществ является молодежь, которая несет с собой коммуникативные, информационные и другие инновации и рассматривается как социально активная сила, а виртуальное пространство позволяет ориентироваться в постоянно трансформирующемся обществе [8, с. 65] (то есть в объективно реальном пространстве).

С одной стороны, виртуальные сетевые сообщества помогают юношам и девушкам в самопрезентации и самореализации, а одобрение группы сверстников становится более значимым, чем одобрение неким часто отстраненным обществом [8, с. 67]. В виртуальных

сетевых сообществах отсутствуют какие-либо условности, которых невозможно избежать при общении в объективно реальном пространстве. Многим молодым людям трудно общаться непосредственно, а проще излагать свои мысли письменно.

С другой стороны, виртуальные сетевые сообщества отчасти негативно влияют на процесс социализации молодых людей. Можно сказать, что виртуальные сетевые сообщества смещают на второй план: 1) конкретных людей – родственников, друзей, знакомых; 2) классические институты социализации (образование, занятость, семья, церковь). Совмещение иллюзорности и законов объективной реальности делают виртуальное пространство притягательным.

В силу неудовлетворенности окружающей действительностью (политическим, экономическим, социокультурным, личностным аспектами и так далее) аддикция (зависимость), усугубляясь, постепенно приводит к тому, что молодой человек свои предпочтения начинает отдавать именно виртуальному пространству, приемлемому для него в большей степени. Уровень аддикции увеличивается настолько, что некоторые молодые люди попросту начинают терять связь с объективно реальным пространством, максимально перемещаясь в виртуальное. Такие воздействия проявляются в возможности самостоятельного создания в виртуальном пространстве таких норм, которые для интернет-пользователя удобны, законов, которые можно было бы нарушать, и ту жизнь, которая нравится. Это приводит к подмене виртуальным пространством реального, в котором все же существуют общепринятые нормы, невыполнение которых повлечет за собой применение жестких законодательных и общественных санкций. Кроме того, социальные нормы, созданные в виртуальном пространстве, молодые люди переносят на социальные отношения в объективно реальном пространстве. Это приводит к разрушению сложившихся нормативных устоев общества, и так сильно деформированных за последние десятилетия, а процесс их виртуализации приводит к еще большему уровню трансформации сознания и поведения юношей и девушек.

Актуальность разработки инновационных технологий обучения молодых людей основам организации общественных работ, необходимость в использовании имеющегося социального потенциала молодежи на благо общества, привлечение в сферу реализации социального потенциала нового поколения дополнительных ресурсов, а также потребность в выявлении механизмов, направленных на развитие инициативы молодых людей, делают еще более актуальной задачу управления развитием социальной активности молодежи. Она включает в себя следующие компоненты:

- создание обществом оптимальных материально-технических, морально-психологических условий, в которых формируется социальная активность молодежи;
- целенаправленное воздействие на процессы формирования мировоззрения, ценностных ориентаций, общественно значимых потребностей молодых людей;
- непосредственное управление поведением молодых людей, включающее в себя организацию, регулирование, контроль над проявлением социальной активности в объективно реальном и виртуальном пространствах.

Следует заметить, что управление развитием социальной активности молодежи закрепляется в определенных организационных формах социальной системы. И.С. Мансурова предлагает при этом учитывать следующее: представители группы имеют общую информацию о ее истории, имеется возможность идентифицировать друг друга и общаться, четко определены границы группы; установлены определенные правила для управления коммуникативным процессом в виртуальных сетевых сообществах в соответствии с индивидуальными и групповыми потребностями, причем большинство интернет-пользователей, на которых эти правила распространяются, могут принимать активное участие в их изменении; сами же представители группы осуществляют систему наблюдения за поведением членов виртуального сетевого сообщества в соответствии с разработанной системой санкций; в процессе коммуникации представи-

тели виртуального сетевого сообщества используют возможности реализации как общих, так и личных своих целей [6, с. 112].

По нашему мнению, виртуальные сетевые сообщества будут активно развиваться, так как актуальность сервисов, которые организуют эти сообщества, вызвана тем обстоятельством, что люди имеют потребность постоянно совершенствоваться, в том числе в виртуальном пространстве.

В связи с этим вполне можно согласиться с мнением исследователей, согласно которому в скором будущем виртуальные сетевые сообщества станут важным фактором информационного влияния, в том числе манипулирования человеком, социальными группами, обществом в целом [10, с. 89]. Влияние виртуальных коммуникаций, осуществляемых в сетевых сообществах, на социальную активность современных юношей и девушек в последние годы становится одним из самых актуальных и динамично развивающихся направлений исследований в социологической науке. Вместе с тем, тема общественных стимуляторов социальной активности молодежи в силу специфики и относительной закрытости данного явления не достаточно изучена в настоящее время.

Безусловной эффективностью по силе своего воздействия на юношей и девушек обладает виртуальное пространство. В него молодые люди переносятся для удовлетворения своих актуальных потребностей и проводят там в течение суток значительную часть времени по отношению к тому свободному, которое они имеют. В этом пространстве юноши и девушки получают доступ к огромному массиву социально востребованных знаний (зачастую постепенно заменяющих или вытесняющих из сферы потребностей и интересов образование, занятость, науку, искусство, религию), идентифицируя себя и других членов виртуальных сетевых сообществ, постигая социокультурный опыт. Появление виртуальных профессиональных сообществ в сети Интернет способствует осуществлению профессиональной коммуникации, получению профессиональной информации [4, с. 4]. В обществе расширяется тенденция перехода от массового потребителя к конкретному пользователю, что свидетельствует об индивидуализации направленности социальной активности юношей и девушек, а молодежь испытывает потребность в нестандартных решениях, адаптируясь к растущей динамике перемен. Однако, по мнению авторов международного проекта «Возмущенное поколение. Пространство, власть и культура молодежных движений 2011» (GENIND: The Indignant Generation. Space, power and culture of youth movements of 2011), преемственность в отношении предыдущих молодежных движений и инновационные аспекты их развития в настоящее время зависят от пространственных, политических, культурных воздействий на молодежь на локальном и глобальном уровнях [11].

Нельзя однозначно оценивать происходящие изменения, так как современный этап развития общества открывает широкие перспективы для развития человека, проявляющего социальную активность в объективно реальном и виртуальном пространствах, но при этом осознающего ограниченность включенности в эти пространства и признающего первичность объективно реального пространства. До сегодняшнего дня остается неясной роль виртуальных сетевых сообществ в пространственно-временном континууме современного общества, степень их влияния на молодежь, возможности формирования ее социальной активности.

В этой связи компьютерную виртуальную реальность можно рассматривать как особый вид образовательной или медицинской технологии, ресурсы которой еще недостаточно изучены и которая, по О.Н. Астафьевой, является квазисоциумом – особым типом «нереально существующего» социокультурного пространства, своего рода бытийным модусом «человека виртуального» [1, с. 175]. Глубокий смысл содержится в определении, предложенном О.Н. Астафьевой: виртуальность становится характеристикой субъекта, который постепенно утрачивает социальную активность в объективно реальном пространстве. Знания, получаемые посредством общения лишь в виртуальных сетевых сообществах, выступают препятствием для развития соци-

альной активности молодежи в объективно реальном пространстве. Выбор человека заключается не только в виртуальном перемещении и доступе к информации разного рода, но и в свободной организации своей жизнедеятельности в объективно реальном пространстве. Следовательно, для того, чтобы активизировать деятельность молодого человека, его необходимо должным образом мотивировать, наделяя социальными ценностями. В этой связи нам представляется необходимым обучать молодежь с раннего возраста этике поведения в виртуальном пространстве, основанной на системе общественных ценностей.

Как уже отмечалось ранее, на данном этапе внимание ученых привлекает негативное желание молодых людей проводить именно в виртуальном, а не в объективно реальном пространстве все больше свободного времени, где они могут и должны (как для самих себя, так и для общества в целом) осуществлять свои желания, проявляя свой потенциал. К сожалению, для многих юношей и девушек это является довольно сложной задачей, обусловленной распространением деструктивных явлений, связанных с влиянием виртуального пространства на интернет-пользователей.

Проведенное социологическое исследование социальной активности белгородской молодежи в виртуальных сетевых сообществах показало, что наблюдается увлечение юношей и девушек компьютерными играми, перепиской посредством электронной почты, коммуникациями в чатах, web-форумах, телеконференциях и так далее. Подавляющее большинство молодых людей, зарегистрированных и общающихся в различных социальных сетях, относительно редко проявляют активность непосредственно в виртуальных сетевых сообществах. Постоянное присутствие в виртуальном пространстве формирует определенные поведенческие паттерны, сопровождаемые перенаправлением социальной активности из объективно реального пространства в виртуальное. Большинство молодых людей осознает негативные последствия виртуализации собственной социальной активности [9, с. 104].

Сегодня, в связи с совмещением у многих молодых людей виртуального и социального времени, виртуальное время для них становится временем анонимной социальности. Таким образом, молодой человек как бы становится асоциальным в «реальности», проводя в виртуальном пространстве значительное время [1, с. 175]. Однако с этим утверждением можно поспорить, так как в виртуальных сетевых сообществах усложняется общая картина процессов взаимодействия. В одно и то же время социальный субъект может общаться в чат-руме, участвовать в виртуальной конференции, отсылать на мобильный телефон SMS-сообщение или письмо по электронной почте, оставлять в форуме сообщение, то есть взаимодействовать как с реально существующими членами общества, так и с виртуальными образами. Вместе с тем, по С.В. Лещеву, происходит замена реального виртуальным: экзистенция сменяется анонимностью, а присутствие – посещением. С.В. Лещев заключает: «Маскарад – диагноз информационного общества, где что, а не как сказанное становится наиболее значимым, где локутивное превалирует над иллюкутивным, где коммуникационная информация значимее коммуникативной информативности» [5, с. 117].

Обозначение перспективных направлений развития виртуальных сетевых сообществ подразумевает наличие системы объективных и субъективных факторов, обуславливающих социальную активность молодежи. Так, к объективным факторам, влияющим на активность молодежи в виртуальных сетевых сообществах, относятся, на наш взгляд, прежде всего:

- социально-политические – значимость административного ресурса для проявления социальной активности молодежи, недостаточное внимание к проблемам молодежи со стороны государства;
- социально-экономические – низкое качество жизни, неравенство, низкий уровень доступности информационных услуг и другое;
- социокультурные – излишняя бюрократизация образовательных учреждений [2, с. 5], несформированность единой системы информационного обеспечения процесса со-

циализации молодежи; отсутствие современной социально одобряемой идеологии в отношении проявления социальной активности.

В исследовании констатируется важность социальной активности молодежи, так как, только выполняя сознательную, самостоятельную деятельность, которая определена собственными и общественными потребностями, юноши и девушки могут достичь высокого профессионального и культурного уровня, решать личные и социальные проблемы, обеспечивать эффективное развитие и сохранность российского общества.

Список литературы

1. Астафьева О. Н. Виртуальная реальность и современная культура / О.Н. Астафьева // Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. – Москва : Инфра-М, 2002. – С. 175–290.
2. Бабинцев В. П. Бюрократизация вуза как антиинтеллектуальный процесс / В. П. Бабинцев // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2013. – № 23 (166). – С. 5–12.
3. Волкова О. А. Социологическая модель социальной работы в условиях маргинализации : монография / О.А. Волкова. – Челябинск : Образование, 2006. – 166 с.
4. Волкова О. А. Социологическая рефлексия понятия и явления профессиональной культуры в научной монографии Л. Н. Максимовой «Трансформация профессиональной культуры в современном российском обществе» / О. А. Волкова // Труд и социальные отношения. – 2013. – № 12 – С. 138–142.
5. Лещев С. В. Коммуникативное, следовательно, коммуникационное / С. В. Лещев. – Москва : Инфра-М, 2002. – 212 с.
6. Мансурова И. С. Сетевые сообщества как особая форма коммуникации: современное состояние проблемы / И. С. Мансурова. – Москва : Академия, 2011. – С. 112.
7. Морозова Т. И. Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Т. И. Морозова – Белгород : ИД «Белгород», 2013. – 42 с.
8. Омельченко Е. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла / Е. Омельченко // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 3, № 1. – С. 62–68.
9. Островский А. М. Оптимизация социального управления человеко-компьютерными системами в техническом вузе : монография / А. М. Островский. – Белгород : Белгаудит, 2003. – 208 с.
10. Рупасов Н. Ю. Интернет-технологии как социальный механизм взаимодействия субъектов образования в развитии регионального университета : дис. ... канд. социол. наук / Н. Ю. Рупасов. – Екатеринбург : Уральский государственный университет, 2004. – 152 с.
11. GENIND: The Indignant Generation. Space, power and culture of youth movements of 2011 (2012–2015). – Available at: <http://lageneracionindignada.blogspot.com.es>.

References

1. Astafeva O. N. Virtualnaya realnost i sovremennaya kultura [Virtual reality and modern culture]. *Sinergeticheskiy podkhod k issledovaniyu sotsiokulturnykh protsessov: vozmozhnosti i predely* [Synergetic Approach to the Study of Social and Cultural Processes: Possibilities and Limits], Moscow, Infra-M Publ., 2002, pp. 175–290.
2. Babintsev V. P. Byurokratizatsiya vuza kak antiintelektualnyy protsess [The bureaucratization of the university as an anti-intellectual process]. *Nauchnye ведомости Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Bulletin of the Belgorod State University], 2013, no. 23 (166), pp. 5–12.
3. Volkova O. A. *Sotsiologicheskaya model sotsialnoy raboty v usloviyakh marginalizatsii* [The sociological model of social work in conditions of marginalization], Chelyabinsk, Obrazovanie Publ., 2006. 166 p.
4. Volkova O. A. Sotsiologicheskaya refleksiya ponyatiya i yavleniya professionalnoy kultury v nauchnoy monografii L. N. Maksimovoy «Transformatsiya professionalnoy kultury v sovremennom rossiyskom obshchestve» [Sociological reflection of the concept and phenomenon of professional culture in the scientific monograph LN Maximova "Transformation of a professional culture in contemporary Russian society"]. *Trud i socialnye otnosheniya* [Labour and Social Affairs], 2013, no. 12, pp. 138–142.
5. Leshhev S. V. *Kommunikativnoe, sledovatelno, kommunikatsionnoe* [Communicative, therefore, communication], Moscow, Infra-M Publ., 2002. 212 p.

6. Mansurova I. S. *Setevye soobshchestva kak osobaya forma kommunikatsii: sovremennoe sostoyanie problemy* [Network community as a special form of communication: state of the art], Moscow, Akademiya Publ., 2011, pp. 112.

7. Morozova T. I. *Regulirovanie protsessov samoorganizatsii molodezhi v sotsiokulturnom prostranstve regiona* [Regulation of self-organization of youth in the socio-cultural environment of the region], Belgorod, Belgorod Publ. House, 2013. 42 p.

8. Omelchenko Ye. *Molodezhnyy aktivizm v Rossii i globalnye transformatsii ego smysla* [Youth Activism in Russia and global transformation of its meaning]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [Journal of Social Policy Studies], 2009, vol. 3., no. 1, pp. 62–68.

9. Ostrovskiy A. M. *Optimizatsiya sotsialnogo upravleniya cheloveko-kompyuternymi sistemami v tekhnicheskoy vuzе* [Optimization of social management of human-computer systems in a technical college], Belgorod, Belaudit Publ., 2003. 208 p.

10. Rupasov N. Yu. *Internet-tekhnologii kak sotsialnyy mekhanizm vzaimodeystviya subektov obrazovaniya v razvitiy regionalnogo universiteta* [Internet technology as a social mechanism of interaction of the subjects of education in the development of regional university], Ekaterinburg, Ural State University Publ. House, 2004. 152 p.

11. *GENIND: The Indignant Generation. Space, power and culture of youth movements of 2011 (2012–2015)*. Available at: <http://lageneracionindignada.blogspot.com.es>.

ФРОНТИР КАК КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА¹

Якушенко Сергей Николаевич, доктор исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: shuilong@mail.ru

В статье анализируются основные подходы к изучению фронтальной теории. На различных примерах автор показывает все многообразие фронта как особой культурной модели. Особое внимание в статье уделено анализу фронтальной модели, разработанной сибирским ученым к.ф.н. И.П. Басалаевой. Показаны сложности дефиниции фронта через призму выделения ряда признаков, которые могут быть правильными для ряда фронтальных типов, и никак не коррелироваться с другими историческими фронтами. В своей аргументации автор опирается в основном на американский фронт, как некий эталонный, так как именно история американского фронта легла в основу фронтальной теории. В качестве альтернативных критериев автор предлагает ряд своих фронтальных маркеров, которые могли бы лечь в основу для типологизации фронта. Основными критериями для фронта, по мнению автора данной статьи, является его гетеротопия, являющаяся результатом встречи с новым природным и культурными ландшафтами, что неизменно приводит к трансгрессии всех субъектов фронтальных отношений и формированию новых культурных явлений.

Ключевые слова: фронт, фронта, граница, теория, критерии, типологизация, культурная парадигма, культурная модель

FRONTIER AS A CULTURAL PARADIGM

Yakushenkov Sergey N., D.Sc. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: shuilong@mail.ru

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-03-00414 «Межкультурные коммуникации в условиях гетеротопии фронта»/